

УДК 159.9; 316.6

**ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ****О. И. Уткевич***доцент, Витебский государственный технологический университет,
ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: utkevich@mail.ru*

Рассматривается роль доверия как социального фактора психологической устойчивости личности. Показывается, что внешнее доверие человека (к государству и отдельным социальным общностям) во многом детерминировано внутренним доверием к самому себе. Стремление пассивно подчиняться внешнему давлению основывается на полной психологической неустойчивости, желание же распоряжаться собой приводит человека к поиску внешней опоры. Причем именно стремление к изменению является критерием психологической устойчивости личности.

Ключевые слова: доверие, личность, психологическая устойчивость, развитие, система.

**TRUST AS A SOCIAL FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SUSTAINABILITY
OF A PERSON**

The article considers the role of trust as a social factor in the psychological stability of an individual. It is shown that the external trust of a person (to the state and individual social communities) is largely determined by internal confidence in himself. The desire to passively submit to external pressure is based on complete psychological instability, while the desire to control oneself leads a person to search for external support. Moreover, it is the desire for change that is the criterion of the psychological stability of the personality.

Keywords: trust, personality, psychological stability, development, system.

Необходимо отметить, что само словосочетание «верить во что-либо или в кого-либо» имеет два различных смысла. Первый смысл – онтологический, означающий веру, признание действительного существования какого-то объекта. Второй – аксиологический, означающий доверие кому-то или чему-то. Конечно, на практике оба этих смысла могут составлять целостное восприятие реальности. Так, например, христиане верят в существование Бога, как творца всего мира, а вместе с тем также доверяют Богу как личному спасителю. Однако в некоторых ситуациях онтологическая составляющая веры может не совпадать с аксиологической составляющей: скажем, в социальном контексте не всем людям, в существовании которых человек совершенно не сомневается, он будет доверять.

Французский социолог Г. Тард (1843–1904) в своей известной монографии «Социальная логика», изучая общественные явления, пришел к выводу о том, что «за исключением некоторых первичных и неразложимых элементов чистого ощущения... все душевные явления, а, следовательно, и все социальные явления, составляющие их следствие, сводятся к верованиям и желаниям» [2, с. 17]. Конечно, на наш взгляд, данная сентенция носит слишком категоричный характер, но нельзя не согласиться с утверждением о большом значении феномена веры в аксиологическом понимании (то есть, по сути, доверия) в жизни как отдельного человека, так и различных сообществ. Из всех психологических функций доверия обратимся в дальнейшем к изучению именно функции формирования психологической устойчивости.

Проблема устойчивого развития в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем не только научной мысли, но и практической деятельности всего человечества. Причем, отметим, что данный вопрос целесообразно ставить и решать только лишь по отношению к отдельной личности, чья устойчивость не тождественна отсутствию изменений в ней. В течение человеческой жизни эти изменения происходят постоянно и касаются они духовной, психологической, социальной, физиологической и других сфер. В психологической сфере они во многом детерминированы появлением новых чувственных образов, рациональных знаний, а также переосмыслением сложившихся стереотипов и усвоенных постулатов. Таким образом, психологическая устойчивость оказывается взаимосвязанной с психологической изменчивостью, она может носить как статический, так и динамический характер, причем не только чисто количественный, но и качественный. Безусловно, не каждый переход в новое качественное психологическое состояние связано с устойчивостью. Для того чтобы эта связь реально существовала, необходимо выполнение нескольких условий.

Во-первых, необходимо, чтобы данный переход не только сопровождался удовлетворением текущих человеческих потребностей (или, по терминологии Г. Тарда, «желаний»), но и оставлял возможность для удовлетворения будущих потребностей. Такое условие является некоторым социальным императивом, направленный в будущее; именно в таком качестве оно несет определенную практическую нагрузку. Следствием этого условия является наличие определенного уровня социального доверия: к государству, к тем социальным группам, в которые включена отдельная личность (назовем это «внешним доверием»), наконец – к самому себе. Последнее носит уже внутренний характер. Следует отметить, что в рамках нашего исследования мы ограничимся только лишь феноменом социального доверия.

Обратим внимание на сущностное сходство внешнего доверия с внутренним. Дело в том, что психологически большинству людей свойственно воспринимать свое социальное окружение (в том числе и государство) в качестве специфического продолжения своего собственного «Я». Таким образом, психологический эффект внешнего доверия во многом оказывается детерминирован внутренним. Предметы неодушевленного материального мира в чисто практическом отношении также могут восприниматься людьми в качестве своеобразного продолжения частей их тела (например, любое орудие труда как своеобразное продолжение руки). Особый вопрос – это присутствие современного человека в виртуальной реальности, восприятие своих собственных сетевых образов, которые зачастую заменяют человеку не только внешний социум, но и самого себя, становясь по существу не вторичным, а первым «Я». Однако, на наш взгляд, данный феномен является психическим отклонением, а поэтому в рамках данного исследования рассматриваться не будет.

Во-вторых, необходимо наличие определенного уровня психической самодостаточности или самоподдерживающегося развития. Это требование предполагает реакцию самодостаточной системы на некоторые внешние вызовы. Мы, считаем, что внутреннее свойство самосохранения системы, реализующееся при практически полном отсутствии внешнего воздействия на нее, еще не является устойчивостью. При усилении воздействия внешних сил система может быть подвергнута негативному качественному изменению, в том числе и полному уничтожению. Поэтому это можно считать всего лишь вариантом стабильности. Для устойчивости же необходимо наличие внешних сил, действие которых позволяет системе сохранять свою качественную целостность в условиях деструктивного влияния на нее или совершать процесс позитивного развития. Совокупность этих внешних сил можно назвать «внешней опорой». Причем, особенно важно, что данная опора может действовать не только в качестве самостоятельной социальной силы, но также и путем инициирования внутри самой системы процесса формирования таких сил, которые способны в будущем частично или даже полностью заменить внешнюю поддержку.

Итак, устойчивое развитие несамодостаточных систем (а именно таковой и является человеческая психика) возможно только лишь при условии суперпозиции мультиплицирова-

ния трех типов сил. Первичных внутренних, детерминирующих в основном ее стабильность. Вторичных внешних, способствующих частичной компенсации деструктивного воздействия на систему. Инициированных внешними, вторичными внутренними силами, помогающих действию вторичных внешних. В процессе формирования вторичных внутренних сил большую роль играет доверие к вторичным внешним. Именно от этого доверия во многом зависит успешность инициации. Так, например, маленький ребенок лучше всего реагирует на призыв родителей: «Сосредоточься, попробуй сделать еще раз и у тебя все получится!» потому, что он звучит со стороны родителей, то есть тех людей, которым он доверяет в наибольшей степени. Однако может реализовываться и прямо противоположная ситуация. В том случае, когда в качестве внешней опоры психологической устойчивости индивида выступают люди, к которым у него нет никакого доверия, результат инициации будет нулевой. Более того, он может стать даже отрицательным, Индивид перестанет направлять свои первичные внутренние силы на повышение уровня стабильности.

Любая устойчивость, как уже отмечалось, может носить как статический, так и динамический характер. В первом случае она является таким состоянием системы, при котором ее реакцией на незначительные внешние воздействия будет быстрое возвращение к точно же такому исходному состоянию. Применительно к психологической сфере можно утверждать, что статическая устойчивость основана в первую очередь на доверии человека к самому себе. Динамическая устойчивость характеризуется не тождественным повторением изначального бытия, а лишь сохранение определенного инварианта. Таким образом, если речь идет именно об устойчивом развитии, то является свойством динамической устойчивости системы. Причем, сохранение инвариантов не требует единственного пути развития: оно возможно и в условиях различных способов изменения системы. Возникает вполне естественный вопрос о том, какой конкретно из возможных потенциальных способов необходимо выбрать? Проблема выбора носит чаще всего вероятностный характер. Таким образом, применительно к психологической сфере, можно утверждать, что динамическая устойчивость отдельного человека зависит не только от его доверия к самому себе, но и от доверия к социальному окружению.

Для адекватного описания психологической устойчивости, с нашей точки зрения, необходимо использовать категорию «отчаяние», которая была введена в научный дискурс датским мыслителем С. Кьеркегором, Он выделил два его основных вида: «отчаяние–слабость» и «отчаяние–вызов». В первом случае отчаиваться – «значит просто страдать, при этом пассивно подчиняются давлению извне, а отчаяние никоим образом не приходит изнутри как действие» [1, с. 284]. Подобное подчинение внешнему давлению сопровождается наличием абсолютной психологической устойчивости и полным недоверием к самому себе. Однако противоположности, как хорошо известно, сходятся, и в результате полная психологическая устойчивость становится в философском плане тождественной отсутствию всякой устойчивости. Во втором же случае, отчаявшийся желает быть самим собой. «Я отчаянно желает распоряжаться собою, – отмечает Кьеркегор, – или же выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать, избрать нечто допустимое и недопустимое для себя внутри конкретного Я» [1, с. 299]. Именно желание распоряжаться самим собой, приводит человека к поиску внешней опоры. Причем, в данном случае, как это ни парадоксально, стремление к изменению является критерием психологической устойчивости личности.

В заключение нашего исследования отметим, что психологическая устойчивость человека во многом детерминирована постоянством отношения к нему других людей «Люди, – подчеркивал известный российский мыслитель Л. А. Тихомиров в работе «Монархическая государственность», – благодаря чрезвычайному богатству своих внутренних сил, могут жить и развиваться даже при самых ужасных условиях, если только эти условия возведены в ясный и определенный порядок, все стороны которого заранее известны, а потому для каждого допускают возможность предвидения и расчета» [3, с. 18–19]. В приведенном

отрывке речь идет в первую очередь о стабильности государственного законодательства. Однако данную мысль можно отнести и к сфере личных взаимоотношений между людьми. Поясним: если человек, живя в социуме, относится к другому с невысокой долей доброжелательности (в крайнем случае, даже с нулевой долей), то с психологической точки зрения, для другого подобного рода отношение намного комфортнее и лучше колебания доброжелательности от средней до высокой. Таким образом, просматривается следующая диалектическая закономерность: стабильность уровня социальных отношений порождает в свою очередь высокий уровень социального доверия между субъектами этих отношений, что в результате способствует росту психологической устойчивости непосредственно личностей.

Библиографические ссылки

1. Кьеркегор С. Страх и трепет. М. : Б-ка этической мысли, 1993. 384 с.
2. Тард Г. Социальная логика. СПб. : Соц.-психол. центр, 1996. 554 с.
3. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб. : Комплект, 1992. 680 с.

© Уткевич О. И., 2020